

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В ФОРМЕ ДОЗНАНИЯ

И. Ю. Панькина, iupanjkina@yandex.ru

*Институт управления и территориального развития Балтийского
федерального университета им. И. Канта, г. Калининград, Россия*

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы предварительного расследования в двух формах дознания. Автором проводится связь с принципами уголовного процесса. Состязательность, внутреннее убеждение и презумпция невиновности с точки зрения автора не в полной мере реализуются в форме сокращенного дознания. Делается вывод о том, что процесс доказывания виновности подозреваемого в сокращенном дознании не отвечает законодательной конструкции презумпции невиновности. Автор проводит сравнение процессуальных статусов «подозреваемый» и «обвиняемый» и приходит к выводу о том, что реализация прав подозреваемого лица в любой форме дознания не соответствует времени и пределам реализации прав обвиняемого на предварительном следствии.

Ключевые слова: предварительное расследование, дознание, сокращенное дознание, подозреваемый, обвиняемый, принцип состязательности, презумпция невиновности, процесс доказывания.

Для цитирования: Панькина И. Ю. Проблемы предварительного расследования в форме дознания // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2023. Т. 23, № 2. С. 44–49. DOI: 10.14529/law230206.

Original article
DOI: 10.14529/law230206

PROBLEMS PRELIMINARY INVESTIGATION IN THE FORM OF INQUIRY

I. Yu. Pankina, iupanjkina@yandex.ru

*Institute of Management and Territorial Development of the I. Kant Baltic
Federal University, Kaliningrad, Russia*

Abstract. The article deals with the problems of preliminary investigation in two forms of inquiry. The author makes a connection with the principles of the criminal process. Competitiveness, inner conviction and the presumption of innocence, from the point of view of the author, are not fully realized in the form of an abbreviated inquiry. It is concluded that the process of proving the guilt of a suspect in an abbreviated inquiry does not meet the legislative structure of the presumption of innocence. The author compares the procedural statuses of "suspected" and "accused" and comes to the conclusion that the realization of the rights of a suspect in any form of inquiry does not correspond to the time and limits of the realization of the rights of the accused during the preliminary investigation.

Keywords: preliminary investigation, inquiry, reduced inquiry, suspect, accused, adversarial principle, presumption of innocence, proof process.

For citation: Pankina I. Yu. Problems preliminary investigation in the form of inquiry. *Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"*. 2023, vol. 23, no. 2, pp. 44–49. (in Russ.) DOI: 10.14529/law230206.

Исторически дознание имело весьма значимую цель – раскрытие преступлений по горячим следам при обнаружении и установлении основных обстоятельств события престу-

пления и лица, виновного в его совершении. Конечно, законодатель понимал, что эта форма должна быть достаточно сжатой по срокам и по количеству действий, но, тем не менее

предоставлял дознанию процедуру взаимодействия с органами сыска и административной полицией [11, с. 71]. Анализируя отличительные черты дознания от следствия (сроки, итоговый процессуальный документ, процедура привлечения подозреваемого, особенности применения мер пресечения), отметим, что эта форма, по мнению некоторых ученых-процессуалистов, изжила себя. Так, некоторые авторы [4, с. 22] считают, что нет существенной разницы между данными формами предварительного расследования. Дознание может быть более длительным, чем следствие; проводить дознание может и дознаватель, и следователь; проводится дознание и по факту обнаружения преступления, и по субъекту преступления.

При этом существует проблема взаимодействия органов дознания между субъектами РФ. Это находит свое отражение в несвоевременном исполнении поручений. Если преступление совершено на территории одного субъекта РФ, при этом свидетели данного события проживают на другой территории, то часто дознаватель обращается в органы дознания того субъекта, где проживают лица, имеющие статус свидетелей по данному уголовному делу, с поручением проведения допроса. При этом в большинстве случаев в силу низкого уровня взаимодействия выполнение данного поручения затягивается, сроки предварительного расследования увеличиваются, что приводит к необходимости продления срока дознания, лишая его временного преимущества перед предварительным расследованием в форме следствия [5, с. 90].

Не умаляя проблему сроков, обратимся к вопросу о подозрении и подозреваемом лице. В дознании подозреваемое лицо появляется при уведомлении лица о подозрении в совершении преступления, если при возбуждении уголовного дела не было известно о лице, совершившем преступление. Данный процессуальный документ составляет дознаватель и отправляет подозреваемому лицу. Возникает вопрос – на основе чего и в какой момент дознания субъект выносит решение? В соответствии с ч. 1 ст. 223.1 УПК РФ дознаватель выносит уведомление о подозрении тогда, когда собраны достаточные данные о лице, совершившем преступление. Но если есть этот объем доказательств о субъекте преступления, почему выносятся лишь подозрение, а не обвинение? Ведь подозрение отличается от

обвинения объемом доказательств, достаточных для завершения расследования. И, кроме того, даже при возникновении подозрения и привлечении в процесс эта «сущность» продолжает оставаться до окончания расследования. Ведь только при окончании расследования дознаватель выносит обвинительный акт, который ознаменовывает переход подозрения в обвинение и появление нового процессуального статуса – обвиняемого [6, с. 45]. Весь процесс подозрения носит в данной форме характер альтернативы обвинения. И абсолютно не понятно, до какой степени необходимо определить достаточность доказательств, чтобы завершить расследование. Этот процесс в таком виде представляется «квазиобвинением».

Еще более запутанным становится процесс дознания в том случае, когда дело возбуждено в отношении определенного лица. Основанием возбуждения уголовного дела являются достаточные данные полагать, что конкретное лицо совершило именно это преступление. То есть такими данными при наличии известного подозреваемого являются элементы состава преступления – субъект, субъективная сторона преступления, объект и объективная сторона [1]. При первом допросе подозреваемого после возбуждения уголовного дела у дознавателя появляется достаточность и достоверность доказательств состава преступления. В этот момент дознаватель подтверждает квалификацию, данную в постановлении о возбуждении уголовного дела, а это означает, что подозрение может уже перейти в обвинение. Но института обвинения в дознании как такового нет. И данное лицо в статусе подозреваемого вынуждено находиться без реализации прав и интересов статуса обвиняемого, что нарушает ст. 6 УПК РФ.

Более того, ситуация усложняется при розыске лица, совершившего преступление. Так, в процессе дознания установлено лицо, совершившее преступление, но физически его нет. Поэтому объявляется дознавателем розыск данного лица. Возникает вопрос – в каком статусе данное лицо будет разыскиваться? В соответствии со ст. 210 УПК РФ розыск возможен в отношении только подозреваемого или обвиняемого. Но будет ли оно подозреваемым? Подозреваемый в ходе дознания может появиться лишь через уведомление о подозрении в совершении преступления. Но мало просто вынести такое уведомление, его

надо вручить лицу. И только в момент вручения данное лицо становится реальным носителем процессуального статуса «подозреваемый», и тогда к нему можно применить розыскные меры.

Кроме того, смущает и срок реализации прав лицом, в отношении которого проводится дознание. Очевидно, что итоговые решения дознавателя и следователя практически равнозначны по юридической силе [8]. То есть обвинительный акт и обвинительное заключение равнозначные процессуальные документы, на основании которых дело передается прокурору и далее в суд. Но для лица, совершившего преступление, эти документы абсолютно разные с точки зрения ст. 6 УПК РФ. Так, обвинительное заключение – это итоговый документ следователя, в котором он дает юридическую характеристику ст. 73 УПК РФ. При этом процессуальный статус обвиняемого у следователя появился задолго до его итогового решения. И как следствие, данный обвиняемый мог реализовывать свои права еще на этапе доказывания. На дознании напротив: обвинительный акт – это документ, которым дознаватель не только завершает процесс расследования, но и переводит подозреваемого в новый процессуальный статус обвиняемого. Иными словами, обвинительный акт в некотором роде есть постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого. Но ни предъявления обвинения, ни допроса не производится, не выясняется отношение подозреваемого к той окончательной квалификации, которая появляется в обвинительном акте. Разве не в этой связи у подозреваемого (обвиняемого) должна появиться возможность реализации своих прав?

И опять возникает вопрос – в какой временной период возможно это сделать? Находясь на этапе ознакомления с материалами уголовного дела или уже на судебных стадиях? У всех подозреваемых независимо от формы расследования одинаковый объем прав (ч. 4 ст. 46 УПК РФ). Но в данном случае у подозреваемого при дознании реализация его прав ущемлена, по сравнению с подозреваемым на следствии.

Еще существует проблемный аспект неравнозначности данных процессуальных статусов. Так, подозреваемый, получивший статус обвиняемого, с участием своего защитника знакомится с самим обвинительным актом после его составления, а при производстве

следствия обвиняемый знакомится с материалами дела до составления и получения обвинительного заключения. Следует отметить, что обязанностью дознавателя является ознакомление с актом, а ознакомление с материалами уголовного дела относится к правам обвиняемого и предоставляется только по его ходатайству, то есть принудительно знакомить обвиняемого и защитника дознаватель не вправе.

Конечно, надо отметить, что в настоящее время все больше стирается грань между следствием и дознанием. Однако объем полномочий дознавателя и следователя весьма отличается. Традиционно считается, что процессуальная самостоятельность следователя по сравнению с дознавателем гораздо шире. Так, итоговое решение дознавателя требует утверждения вышестоящим руководителем, тогда как итоговое решение следователя вступает в силу с момента его подписания.

Кроме того, существуют и проблемы сокращенной формы дознания, которые мы не можем оставить без анализа. В первую очередь, хотелось бы заметить, что, к сожалению, УПК РФ так и не избавился от элементов обвинительного уклона, воплотив изменения во многие ключевые институты – возбуждения уголовного дела, производства в судах апелляционной и кассационной инстанций, заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и др. Замысел законодателя о сокращении производства по делу изначально существовал в гл. 40 УПК РФ, которая предусматривает особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Именно она позволила настроить правоприменителя (следователя и дознавателя) к упрощенному процессу доказывания [7, с. 34]. Именно на основе досудебного соглашения был предусмотрен особый сокращенный порядок судебного заседания за счет исключения принципа состязательности из данного судебного следствия [5, с. 90]. В силу того, что сущностью сокращенного дознания является упрощение процедуры расследования, впоследствии происходят судебные ошибки.

Анализ материалов уголовных дел, по которым расследование проводилось в форме дознания, и анализ уголовных дел, по которым предварительное расследование производилось в форме сокращенного дознания [10], показал, что количество процессуальных

документов, которые составляются, как правило, в ходе сокращенного производства, превышает их количество в производстве по уголовному делу, расследование которого осуществляется в форме дознания в общем порядке. Данный вывод ставит под сомнение целесообразность существования дознания в сокращенной форме, целью которого является лишь упрощенная процедура расследования. Нормы уголовно-процессуального права и деятельность по их применению неразрывно связаны между собой. Поэтому сокращение процесса дознания привело к следующим последствиям.

Во-первых, законодатель сократил сроки расследования – с тридцати суток до пятнадцати. При сокращении срока упрощается уголовно-процессуальная деятельность в целом, в том числе процесс доказывания, что влечет за собой нарушение принципов уголовного процесса: состязательности, презумпции невиновности. В сокращенном дознании отсутствует процессуальный статус обвиняемого, не предъявляется обвинение. Нет возможности в полной мере осуществить защиту интересов данного лица. Процесс доказывания зависит от усмотрения дознавателя. В соответствии с ч. 2 ст. 226.5 УПК РФ дознаватель производит действия следственного и иного процессуального характера по своему усмотрению, что может повлечь за собой потерю доказательств. Кроме того, сведения, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении не могут отвечать требованиям, предъявляемым к доказательствам, что должно влечь за собой признание их недопустимыми. Однако законодатель не обращает на это свое внимание (п. 4 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ). С другой стороны, в ст. 74 УПК РФ, которая дает четкое определение термина «доказательства», отсутствует пункт «объяснение». Такого рода объяснение можно признать недопустимым в ходе судебного следствия. Форма сокращенного дознания является весьма субъективной, п. 1 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ разрешает принимать информацию, не проверяя ее, если она не оспаривалась участниками расследования. То есть законодатель данной нормой вступает в противоречие со ст. 14 УПК РФ, субъективное мнение ставится выше объективности доказательств.

Необходимо отметить, что любое положение УПК РФ должно соответствовать Конституции РФ. В связи с этим нельзя при-

нять отказ от исследования доказательств, которые обеспечивают защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения. Поэтому ч. 1 ст. 226.5 УПК РФ следует толковать как норму, не исключающую обязанность дознавателя проверять и устанавливать в необходимом объеме доказательства по уголовному делу. Кроме этого, дознаватель принимает ходатайство от подозреваемого о проведении сокращенного дознания на основании признания подозреваемым своей вины и заглаживания причиненного вреда. Однако дознаватель может принять или отказать в удовлетворении такого ходатайства. Даже обоснованные сомнения дознавателя относительно истинности признания подозреваемым своей вины не смогут послужить препятствием для удовлетворения заявленного подозреваемым ходатайства.

Так, принятие без достаточных оснований ходатайства и назначение сокращенного дознания влечет за собой нарушение принципа справедливости. С другой стороны, в случае удовлетворения дознавателем ходатайства о сокращенном дознании происходит нарушение прав и свобод подозреваемого лица. Законодательно следует закрепить только самооговор как основание отказа в ходатайстве подозреваемого о сокращенном дознании. Но для этого необходимо исключить п. 4 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ.

Спорным является вопрос относительно действий прокурора по поступившему уголовному делу с обвинительным постановлением. Процедура принятия решений прокурором определена достаточно полно. Если при изучении уголовного дела прокурор придет к выводу о наличии достаточных оснований полагать, что был самооговор, то уголовное дело направляется дознавателю для производства дознания в общем порядке. Но в случае обнаружения самоговора дознавателем, что он должен сделать – на этот вопрос ответа нет.

Также нет ответа и на вопрос о необходимости переквалификации обвинения, если этот вопрос возникает на этапе проверки дела прокурором. Возможно ли сокращенное дознание проводить далее после переквалификации? Прокурор по поступившему к нему с обвинительным постановлением уголовному делу вправе своим постановлением исключить из него отдельные пункты обвинения либо переквалифицировать обвинение на ме-

нее тяжкое (ч. 2 ст. 226.8 УПК РФ). Но сокращенное дознание возникает при признании лица подозреваемым в момент возбуждения уголовного дела (п. 1 ч. 1 ст. 46 УПК РФ), и никакие другие основания по ст. 46 УПК РФ не относятся к данной форме расследования. И, кроме того, нельзя забывать, что подозреваемый должен согласиться с квалификацией его преступных действий, и это является одним из основных признаков именно сокращенного дознания [9, с. 8–9].

Также дискуссионным моментом представляется вопрос о связи сокращенного дознания с особым порядком судебного разбирательства. Ведь одним из оснований особого порядка судебного разбирательства является признание лицом своей вины, что означает принятие квалификации преступления.

В заключение мы обращаемся к фундаментальным основам уголовного процесса – принципам (гл. 2 УПК РФ), действия которых при сокращенном дознании не оспаривает ни законодатель, ни правоприменитель. Современный уголовный процесс построен на принципе состязательности: состязательность при равноправии сторон; состязательность при разделении функций; состязательность в процессе доказывания [3, с. 103]. Именно состязательность определяет уголовный процесс как процесс объективный и справедливый. Замена объективной истины состязательностью и была замыслом законодателя, который стремился устранить обвинительный уклон, существовавший в УПК РСФСР и в практике его применения. Однако приоритетными стали само производство и его основания, такие

как признание лицом своей вины, возмещение причиненного ущерба, помощь в раскрытии преступления.

В связи с этим состязательность как сущность процедуры стала превращаться в состязательность как средство достижения цели. В сокращенном дознании состязательность выступает средством доследственной проверки и средством появления обстоятельств для дальнейшего возбуждения уголовного дела, и более того, средством получения признания подозреваемым своей вины. Сегодняшний период развития уголовно-процессуального законодательства показывает, что задача противодействия преступности принимается как приоритетное направление [2, с. 14]. И с этим мы абсолютно согласны.

И, безусловно, состязательность влечет за собой отказ от объективной истины. Но в настоящее время распространение получила «делка с правосудием», сделка о признании вины, сделка с дознанием. По формальным основаниям, которые переходят без проверки в судебный приговор минуя проверку на предварительном расследовании, совершается сделка с дознанием в сокращенной форме. В судебном следствии не проверяются доказательства, если они не были оспорены участниками; не допрашиваются лица, которые дали объяснения; не назначается судебная экспертиза, если ответы уже получены через специалиста. В целом нельзя признать рассматриваемую форму расследования справедливой и эффективной. Достоверность виновности лица оправдывается исключительно признанием квалификации содеянного.

Список источников

1. Александров С. А., Лопатников М. В. Сокращенное дознание: новеллы УПК РФ и сложности их применения // Уголовный процесс. 2013. № 4. С. 12–19.
2. Арестова Е. Н., Крюкова Н. И. Правовое положение потерпевшего при производстве дознания в сокращенной форме // Российский следователь. 2017. № 9. С. 12–16.
3. Васильева Е. Г., Ежова Е. В., Шагеева Р. М. Вопросы уголовного судопроизводства в решениях Конституционного Суда РФ: практ. пособие. М.: Юрайт, 2016. Ч. 1. 103 с.
4. Виданов А. М. Предварительное расследование в форме дознания: проблемы законодательного регулирования // Российский судья. 2013. № 9. С. 22–24.
5. Вольнский А. Ф. Мифы и предубеждения в основе организации расследования по УПК России // Вестник экономической безопасности. 2016. № 5. С. 89–94.
6. Гаас Н. Н. Перспективы развития сокращенной формы дознания // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2022. № 22-1. С. 44–46.
7. Дикарев И. С. Дознание в сокращенной форме: замысел законодателя и практический результат // Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения. Волгоград, 2013. С. 33–39.

8. Ильяшевич Т. А. Проблемы реализации прав потерпевшего при производстве дознания в сокращенной форме // Российский следователь. 2019. № 4. С. 20–22.
9. Михайловская И. Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. М.: Проспект, 2008. 189 с.
10. Обобщение апелляционной практики Калининградского областного суда по уголовным делам за 2 квартал 2022 года. URL: http://oblsud.kln.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=6.
11. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: учебник. М.: Инфра-М, 2022. 784 с.

References

1. Aleksandrov S. A., Lopatnikov M. V. [Abbreviated inquiry: novelties of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and the complexity of their application]. *Ugolovnyy protsess [Criminal procedure]*, 2013, no. 4, pp. 12–19. (in Russ.)
2. Arestova E. N., Kryukova N. I. [The legal status of the victim during the investigation in an abbreviated form]. *Rossiyskiy sledovatel' [Russian investigator]*, 2017, no. 9, pp. 12–16. (in Russ.)
3. Vasil'eva E. G., Ezhova E. V., Shageeva R. M. *Voprosy ugolovnogo sudoproizvodstva v resheniyakh konstitutsionnogo suda RF* [Issues of criminal proceedings in the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation]. Moscow, 2016, Ch. 1, 103 p.
4. Vidanov A. M. [Preliminary investigation in the form of an inquiry: problems of legislative regulation]. *Rossiyskiy sud'ya [Russian judge]*, 2013, no. 9, pp. 22–24. (in Russ.)
5. Volynskiy A. F. [Myths and prejudices at the heart of the organization of the investigation of the Criminal Procedure Code of Russia]. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti [Bulletin of Economic Security]*, 2016, no. 5, pp. 89–94. (in Russ.)
6. Gaas N. N. [Prospects for the development of an abbreviated form of inquiry]. *Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami [Actual problems of combating crimes and other offenses]*, 2022, no. 22-1, pp. 44–46. (in Russ.)
7. Dikarev I. S. [Inquiry in abbreviated form: the intention of the legislator and the practical result]. *Doznanie v sokrashchennoy forme: voprosy zakonodatel'noy reglamentatsii i problemy pravoprimeneniya [Inquiry in abbreviated form: issues of legislative regulation and problems of law enforcement]*. Volgograd, 2013, pp. 33–39. (in Russ.)
8. Il'yashevich T. A. [Problems of realization of the rights of the victim during the investigation in an abbreviated form]. *Rossiyskiy sledovatel' [Russian investigator]*, 2019, no 4, pp. 20–22. (in Russ.)
9. Mikhaylovskaya I. B. *Nastol'naya kniga sud'i po dokazyvaniyu v ugolovnom protsesse* [The judge's Handbook on Proving in Criminal Proceedings]. Moscow, 2008, 189 p.
10. *Obobshchenie apellyatsionnoy praktiki Kaliningradskogo oblastnogo suda po ugolovnym delam za 2 kvartal 2022 goda* [Summary of the appeal practice of the Kaliningrad Regional Criminal Court for the 2nd quarter of 2022]. Available at: oblsud.kln.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=6.
11. Smirnov A. V., Kalinovskiy K. B. *Ugolovnyy protsess* [Criminal proceedings]. Moscow, 2022, 784 p.

Информация об авторе

Панькина Инга Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент Институт управления и территориального развития Балтийского федерального университета им. И. Канта, г. Калининград, Россия.

Information about the author

Inga Yu. Pankina, Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Institute of Management and Territorial Development of the Baltic Federal University named after I. Kant, Kaliningrad, Russia.

Поступила в редакцию 18 марта 2023 г.
Received 18 of March 2023.